

Глава 6: Интерес

Перед ними стоял Орочимару, одетый в зеленую жилетку джонина из Конохи. У него были длинные черные волосы, золотистые, как у змеи, глаза, фиолетовые тени для век по краям носа и бледная кожа. Он с интересом посмотрел на двух стоящих перед ним членов клана Учиха и облизнул губы. Хриплым, но магнетическим голосом он проговорил:

— Я получил доброе пожелание Учихи. После того как вы спуститесь вниз, кое-кто устроит все для вас.

Учиха Йору посмотрел на Орочимару и заметил, что тому наплевать на мнение окружающих. Если эксперименты над людьми можно было оправдать как средство обретения власти или из личного интереса, то смена тел явно показывала то, что ему плевать на мнение других.

Учиха Шисуи улыбнулся, услышав слова Орочимару. Казалось, Орочимару прекрасно понял намерения Учихи, и его задача была выполнена. Он почтительно кивнул и сказал:

— Спасибо, Орочимару-сама.

Собираясь уходить, Шисуи заметил, что Йору, стоявший рядом с ним, так и не сдвинулся с места. Он хотел было напомнить ему об этом, но Йору бросил на него взгляд, оставив его в некотором недоумении. В конце концов он решил уйти сам.

Теперь в палатке оставался только Учиха Йору. В воздухе раздался шелестящий смех Орочимару, возможно, вызванный змеями, постоянно шевелившимися в его горле.

— Хе-хе, что привело тебя сюда, Йору-кун?

Орочимару был несомненно вежлив. Хотя Йору был в курсе хода истории, прожив в этом мире столько лет, он знал, что его нынешняя сила как чунина не может сильно измениться. В первую очередь ему нужно было укрепить себя и, в меру своих возможностей, изменить сознание двух особых Учих.

— Орочимару-сама, Йору здесь по поручению старейшины.

Этим предложением Йору четко обозначил свою позицию. Жест Шисуи выражал добрую волю всего клана Учиха, и теперь Йору действовал от имени старейшины.

— После инцидента с Девятихвостым Третий Хокаге вернул себе власть, чтобы стабилизировать Коноху, после чего передаст пост Орочимару-саме, как того и желает народ.

Йору с уважением восхищался легендарным ниндзя Орочимару, который был грозным претендентом на пост Четвертого Хокаге. Дьявольская улыбка Орочимару всегда была спокойной и излучала неповторимое очарование.

Орочимару стал еще более заинтересованным, наблюдая за чунином Учихой. Особенно его заинтриговали намерения старшего Учихи. Это было довольно забавно, не так ли?

— Орочимару-сама, находясь на пике своего расцвета, вы мешаете некоторым людям. Если бы вы стали Хокаге, эти люди потеряют многое, очень многое. Кроме того, клан Сарутоби не хочет, чтобы Третий Хокаге снова ушел в отставку, как и высшие чины деревни.

Закончив свои слова, Йору с уважением посмотрел на стоящего перед ним легендарного ниндзя Орочимару. Орочимару сначала удивился, но затем на его лице появилась улыбка. Он облизал губы и издал свой фирменный хриплый смех.

— Интересно, очень интересно. Не ожидал, что ты, Йору-кун, окажешься не только вундеркиндом Учиха, но и доверенным лицом старейшины.

В четырнадцать лет чунин, только что пробудивший свой Шаринган, считался вундеркиндом, но в глазах Орочимару он был обычным человеком. Однако тот факт, что он привлек внимание старейшины Учихи, заинтриговал Орочимару. Быть чунином в четырнадцать лет было уже довольно впечатляюще, особенно с пробужденной родословной. Йору ждало блестящее будущее. Тот же Асума Сарутоби стал чунином в двенадцать лет, Куренай Юхи - в тринадцать, и Митараша Анко также в двенадцать.

Увидев, что Орочимару, один из трех саннинов, не тронут предоставленной им информацией, а наоборот, заинтересовался им, Учиха Йору почувствовал холодок в сердце. Проклятье, этого не может быть.

— Это только из-за моей личности и лица.

Учиха Йору быстро объяснил, не желая вызывать недопонимания. Если что-то пойдет не так, будет поздно.

Лица? Орочимару, хоть и был гением, но, услышав эти слова, всё же немного растерялся. Учиха Йору дружелюбно улыбнулся и кивнул, притворяясь невинным.

— Это из-за ученика Орочимару-самы, Анко. Мы с ней одноклассники.

Услышав это, заинтересованное выражение лица Орочимару на мгновение застыло. Не то чтобы он не был умным, но его на мгновение застали врасплох. Его интерес к Йору ослаб, и он даже издал скупающий и слегка пренебрежительный смешок.

В конце концов, клан Учиха прекрасно умел манипулировать, а обман был специализацией ниндзя. С помощью красивой внешности можно было обмануть других, особенно женщин-ниндзя. Соблазнение не было редкостью, и таких случаев было немало. Некоторые делали это для выполнения миссий, другие для шпионства, третьи - ради политических союзов. Короче говоря, все это делалось ради личной выгоды.

Йору втайне вздохнул с облегчением, видя, как ослабевает интерес Орочимару. Используя старейшину и Орочимару он играет с огнем, но у него было мало выбора.

— Орочимару-сама!

В этот момент лицо Йору стало серьезным, а в глазах его Шарингана появился узор томоэ, и он огляделся по сторонам. Увидев эту сцену, Орочимару снова заинтересовался. Не удержавшись, он облизнул губы и разразился хриплым смехом.

— Йору-кун, ты действительно осторожный человек. Будь уверен, здесь никого нет, даже моих людей.

У Орочимару, как у командующего фронтом, естественно, были подчиненные, тем более что в прошлом он был сильным претендентом на пост Четвертого Хокаге. В деревне у него были преданные сторонники, и в лагере также не было их недостатка.

Услышав слова Орочимару, Йору тоже вздохнул с облегчением. На этот раз ему предстояло раскрыть большой секрет. Ему нужно было добиться двух целей: во-первых, дать понять

Орочимару, что он доверенное лицо старейшины, а во-вторых, продемонстрировать способности Учих к сбору информации.

— Эксперименты на людях!

Произнеся эти четыре слова, Йору замолчал, и даже в воздухе повисла подавленная атмосфера.

Через мгновение из палатки донесся хриплый смех Орочимару, сопровождаемый безразличной аурой. Казалось, его никогда не волновал страх быть обнаруженным.

— Мокутон!

Когда он произнес это слово, золотые змееподобные глаза Орочимару внезапно сузились. Мимолетное убийственное намерение наполнило воздух, отчего на спине Йору выступил холодный пот, а все волосы встали дыбом.

— Хе-хе, похоже, Учиха много знает, Йору-кун.

В этот момент Орочимару сузил глаза и молча проанализировал ситуацию. Это было невозможно. Эксперименты над людьми трудно скрыть от проницательного человека, но о Мокутоне знали только он и Данзо, а также несколько членов Корня. Он никогда не рассматривал Корень, так как Данзо имел неприязнь к Учихе. Данзо не мог раскрыть его. Оставалась только одна возможность: тайные методы Учих к сбору разведанных превосходили его воображение. На его лице появилась улыбка, а любопытство стало еще сильнее.